

В старину жили в Упланде король с королевой, и был у них один-единственный сын. А в соседнем королевстве принцесса подрастала, невеста упландского принца. Обручили отцы детей еще в детстве. Принц был молодец молодцом, принцесса — славная да пригожая. Только не лежала у нее душа к рукоделию и домовничанью, а больше к играм и веселью.

Упландская же королева, мать принца, была женщина строгая, домовитая и первая на все королевство рукодельница. Пряла она, ткала и шила с утра до вечера. Вот и хотелось ей, чтоб невестка такая же искусница, как и она сама, была.

— Надо узнать сперва, что эта принцесса умеет, прежде чем свадьбу играть,- сказала королева мужу.

— Да ведь принц с принцессой так любят друг друга! А верная любовь куда дороже пряжи и полотна. Помни про это, жена моя! — молвил король.

— Не вашего ума то дело, ваше величество! — запальчиво ответила королева.- Это вам не государственные дела решать!

И вот по настоянию королевы отвели красавицу принцессу в светелку, дали ей полпуда льняной кудели и наказали нарядить из нее пряжи.

— Только изготвь пряжу, покуда заря не занялась,- сказала ей королева. -А не справишься -о моем сыне и думать забудь!

Ушла королева, принцесса одна осталась, пригорюнилась: как ни старайся, а полпуда льняной пряжи ей за ночь не нарядить. Ходит она по горнице и за работу не берется, только все плачет да плачет горько. Вдруг видит: отворяется дверь и тихо-тихо входит в светелку старушка, такая диковинная с виду: маленькая, сгорбленная и сморщенная. А ноги у старушки большие-пребольшие.

— Мир тебе! — ласково здоровается старушка.

— И тебе! — отвечает принцесса.

— Отчего ты, красавица, такая печальная? — спрашивает старушка.

А принцесса ей в ответ:

— Как же мне не печалиться?! Вечером наказала мне королева напрямь полпуда льняной пряжи. Коли не справлюсь до утренней зари, не видать мне моего суженого. Вот и плачу, что я такая неумелая.

— Утешься, красавица! — говорит старушка.- Королева здешняя тоже прясть не умела, это я ее обучила. И тебе сперва помогу, а уж после прясть обучу. Только исполни одно мое желание!

Обрадовалась принцесса ее словам и говорит:

— Проси чего хочешь, милая моя тетушка! Исполню твое желание, коль будет оно мне по силам.

— Ладно! — молвила старушка.- Зовут меня тетушка Большеножка. И ничего мне от тебя не надо, пригласи меня только на свою свадьбу с принцем. Не бывала я на свадьбе с той поры, как старая королева, твоя будущая свекровь, под венцом стояла.

— Будь по-твоему! — согласилась принцесса. — Исполню твое желание, только помоги!

Забрала тетушка Большеножка льняную кудель и ушла восвояси, а принцесса спать улеглась. Но всю ночь глаз не сомкнула.

Рано поутру, еще не рассвело, отворилась дверь и в светелку вошла тетушка Большеножка. Подошла она к принцессе и протянула ей большой пук пряжи, белой, как снег, и тонкой, как паутинка.

Говорит принцессе тетушка Большеножка:

— Гляди, такой чудной пряжи не доводилось мне прясть с той поры, как пряла я для упландской королевы, когда она замуж собиралась. И не упомнить, когда это было. Смотри про обещание не забудь! Прощай!

Сказала — и с глаз исчезла.

А принцесса заснула сладким сном. Не прошло и часа, как разбудила ее старая королева. Стоит у ее ложа и спрашивает:

— Ну как, готова пряжа?

— Да,- отвечает принцесса и тут же протягивает королеве пряжу.

Сколько королева пряжу ни вертела, никакого изъяна в ней не выискала. Похвалила пряжу королева, но поняла принцесса, что не от чистого сердца та похвала.

Не прошло и дня, как надумала королева принцессу по-другому испытать. Прислала она в светелку пряжу вместе с ткацким станком и наказала принцессе из пряжи полотна наткать.

— Только полотно надо изготовить, покуда солнце не взошло,- сказала ей королева.- А не справишься — о моем сыне и думать забудь!

Ушла королева, принцесса одна осталась, пригорюнилась: как ни старайся — не соткать ей за ночь из пряжи полотна. Ходит она по горнице и за работу не берется, только все плачет да плачет горько. Вдруг видит: отворяется дверь и тихо-тихо входит в светелку старушка, такая диковинная с виду: маленькая, сгорбленная и сморщенная. А пониже спины — толстая-претолстая.

— Мир тебе! — ласково здоровается старушка.

— И тебе! — отвечает королевская дочка.

— Отчего, красавица, одна сидишь и слезы льешь? А принцесса ей в ответ:

— Как же мне не плакать?! Вечером наказала мне королева наткать из пряжи полотна. Коли не справлюсь до восхода солнца, не видать мне моего суженого. Вот и плачу, что я такая неумелая.

— Утешься, красавица,- говорит старушка.- Королева здешняя тоже ткать не умела, это я ее обучила. И тебе сперва помогу, а уж после ткать обучу. Только исполни одно мое желание!

Обрадовалась принцесса ее словам и говорит:

— Проси чего хочешь, милая моя тетушка! Исполню твое желание, коль будет оно мне по силам.

— Ладно! — молвила старушка.- Зовут меня тетушка Толстогузка. И ничего мне от тебя не надо, пригласи меня только на свою свадьбу с принцем! Не бывала я на свадьбе с той поры, как старая королева, твоя будущая свекровь, под венцом стояла.

— Будь по-твоему,- согласилась принцесса,- исполню твое желание, только помоги!

Забрала тетушка Толстогузка пряжу и ушла восвосяси, а принцесса спать улеглась, но всю ночь глаз не сомкнула.

Рано поутру, еще солнце не взошло, отворилась дверь, и в светелку вошла тетушка Толстогузка. Подошла она к королевской дочке и протянула ей большой кусок полотна, белого, как снег, и плотного, как шкура звериная.

Говорит принцессе тетушка Толстогузка:

— Гляди, такого чудного полотна не доводилось мне ткать с той поры, как ткала я для упландской королевы, когда она замуж собиралась. И не упомянуть, когда это было, смотри про обещание не забудь! Прощай!

Сказала — и с глаз исчезла.

А принцесса заснула сладким сном. Не прошло и часа, как разбудила ее старая королева. Стоит у ее ложа и спрашивает:

— Ну как, соткала полотно?

— Да, — отвечает принцесса и протягивает королеве готовую ткань.

Сколько королева ткань ни вертела, никакого изъяна в ней не выискала. Похвалила ткачиху королева, но поняла принцесса, что не от чистого сердца та похвала.

Не прошло и дня, как надумала королева принцессу по-другому испытать. Прислала она в светелку полотно и нитки с иголками и наказала принцессе из того полотна принцу рубашки сшить.

— Только рубашки надо сшить, покуда не рассветет,- сказала ей королева. — А не справишься — о моем сыне и думать забудь.

Ушла королева, принцесса одна осталась, пригорюнилась: как ни старайся — не нашить ей за ночь рубашек из полотна. Ходит она по горнице и за работу не берется, только все плачет да плачет горько. Вдруг видит: отворяется дверь, и тихо-тихо входит в светелку старушка, такая диковинная с виду: маленькая, сгорбленная и сморщенная. А руки у старушки длинные-предлинные, особенно большой палец.

— Мир тебе! — ласково здоровается старушка.

— И тебе! — отвечает королевская дочка.

— Отчего, красавица, одна сидишь и слезы роняешь? — спрашивает старушка.

— Как же мне не плакать?! Вечером наказала мне королева сшить из полотна рубашки королевскому сыну. Коли не справлюсь до рассвета, не видать мне моего суженого. Вот и плачу, что я такая неумелая.

— Утешься, красавица! — говорит старушка. — Королева здешняя тоже шить не умела, это я ее обучила. И тебе сперва помогу, а уж после шить обучу. Только исполни одно мое желание!

Обрадовалась принцесса ее словам и говорит:

— Проси чего хочешь, милая моя тетушка! Исполню твое желание, если будет оно мне по силам.

— Ладно! — молвила старушка. — Зовут меня тетушка Долгоручка. И ничего мне от тебя не надо, пригласи меня только на свою свадьбу с принцем. Не бывала я на свадьбе с той поры, как старая королева, твоя будущая свекровь, под венцом стояла.

— Будь по-твоему! — согласилась принцесса. — Исполню твое желание, только помоги!

Забрала тетушка Долгоручка полотно и ушла восвояси, а принцесса спать улеглась. И спала так крепко, что никакой ей сон не приснился.

Рано поутру, еще солнце не взошло, отворилась дверь, и в светелку вошла тетушка Долгоручка. Подошла она к королевской дочке, разбудила ее и дала ей рубашки — одну, другую, третью и еще, и были те рубашки искусно сшиты и шелком вышиты.

Говорит принцессе тетушка Долгоручка:

— Гляди, таких рубашек не доводилось мне шить с той поры, как шила я для упландской королевы, когда она за муж собиралась. И не упомнить, когда это было. Смотри про обещание не забудь! Прощай!

Сказала — и с глаз исчезла.

А в дверях уже королева стоит и спрашивает:

— Ну как, готовы рубашки?

— Да, — отвечает принцесса и протягивает королеве чудное шитье.

Сколько королева рубашки ни вертела, никакого изъяна в них не выискала. Разозлилась королева, глаза молнии мечут.

— Ну что ж, бери принца в мужья! Никогда бы не подумала, что ты такая рукодельница да к тому же такая искусница! — сказала она принцессе и ушла, с досады хлопнув дверью, да так, что стекла в светелке задребезжали. Забыла, видно, королева про свои молодые года, про то, как замуж собиралась и ничего не умела, — три тетушки ей тогда помогли, а уж после разному рукоделию обучили. Стали в замке к свадьбе готовиться: стряпают, пекут, пиво варят. Только не очень принцесса своему свадебному дню радовалась, помнила она, каких диковинных гостей приглашала. Но знала, что примет их хорошо. Кто, как не старушки, ей счастье добыли?

Быстро время идет, вот и свадебный день настал. Свадьбу играют по старинке, в радости и веселье. А невеста все по сторонам оглядывается, своих старушек высматривает. Но ни тетушки Болыленожки, ни тетушки Толстогузки, ни тетушки Долгоручки что-то не видать.

Вот стали гости за свадебные столы садиться, тут и увидела вдруг принцесса трех знакомых старушек: сидят они отдельно от всех в уголке свадебного покоя.

Поднялся король из-за стола, подошел к гостям и спрашивает:

— Кто вы такие? И как вас зовут? Не приводилось мне раньше таких, как вы, видеть.

Встала одна из старушек, поклонилась королю.

— Звать меня тетушка Большеножка, а ноги у меня такие большие оттого, что уж больно много пряла я на своем веку. Нужда меня без отдыха трудиться заставила. Жизнь тяжкая меня изуродовала.

— Вот как? — сказал король. — Стало быть, моя сноха будет прясть в меру. Ей-то из-за куска хлеба не надо спину гнуть.

Повернулся он к другой старушке и спрашивает:

— А тебя как зовут?

Встала другая старушка, поклонилась королю.

— Звать меня тетушка Толстогузка, а зад у меня такой большой оттого, что уж больно много ткала я на своем веку. Нужда меня без отдыха трудиться заставила. Жизнь тяжкая меня изуродовала.

— Вот как? — сказал король.- Стало быть, моя сноха будет ткать в меру. Ей-то из-за куска хлеба не надо спину гнуть.

Повернулся он к третьей старушке и спрашивает:

— А тебя как зовут?

Встала третья старушка, поклонилась королю.

— Звать меня тетушка Долгоручка, а руки у меня длинные, особенно большой палец, оттого, что уж больно много шила я на своем веку. Нужда меня без отдыха трудиться заставила. Жизнь тяжкая меня изуродовала.

— Вот как? — сказал король.- Стало быть, моя сноха будет шить в меру. Ей-то из-за куска хлеба не надо спину гнуть.

Кончилась свадьба, и отправились тетушки восвояси. Никто не видал, куда они подевались.

В счастье и довольстве жили принц с молодой женой, в доме у них было мирно и спокойно. Со временем стала молодая королева такой же рукодельницей, как ее свекровь. Поговаривают, будто старушки те и после к ней навевались. Обучали они ее всякому рукоделию, и стала молодая королева доброй хозяйкой. Трудилась она хоть и прилежно, но в меру. Труд ей всегда был в радость. Вот и осталась она до старости статной да пригожей.